

**Л. С. ШТЕРН О ЖЕНЩИНАХ-УЧЕНЫХ СССР:
НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА РАН**

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА ВАЛЬКОВА

*Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН
Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14
E-mail: o-val2@yandex.ru*

Данная публикация включает предисловие, посвященное жизни и научной и общественной деятельности замечательного советского ученого, первой в СССР женщины, избранной действительным членом АН СССР, Лины Соломоновны Штерн (1878–1968) и двух ее ранее не публиковавшихся статей о положении женщин-ученых в Советском Союзе. Первая из них написана в 1937 г. и является текстом выступления Штерн на Творческой конференции женщин-ученых Ленинграда, проходившей 5–7 марта 1937 г. в честь 20-летнего юбилея советской власти. Вторая написана через 20 лет, в 1957 г., по заказу журнала «Советская женщина» на этот раз по случаю 40-летия Советской власти. Статьи различны по общему настроению, по оценке положения женщин в профессии ученого в СССР. Они отражают эволюцию взглядов Штерн на этот вопрос и впервые представляют ее не только как выдающегося ученого, но и как неформального лидера советских женщин-ученых. Оригиналы статей хранятся в личном фонде Штерн в Архиве РАН. Статьи публикуются с необходимыми смысловыми и археографическими комментариями.

Ключевые слова: Л. С. Штерн, женщины-ученые в СССР, творческая конференция женщин-ученых Ленинграда.

DOI: 10.31857/S020596060001123-7

**L. S. STERN ON WOMEN SCIENTISTS IN THE USSR:
UNPUBLISHED MATERIALS FROM THE ARCHIVE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

OLGA ALEKSANDROVNA VALKOVA

*S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences
Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia
E-mail: o-val2@yandex.ru*

This publication comprises a foreword devoted to personal, scientific and public lives of Lina Solomonovna Stern (1878–1968), an outstanding Soviet scientist and the first

woman elected full member of the USSR Academy of Sciences, and two previously unpublished papers by Stern, concerned with women scientists' position in the Soviet Union. The first of these two papers was written in 1937; it is the text of Stern's address at the Creative Conference of Leningrad's Women Scientists, held on March 5–7, 1937 and devoted to the 20th anniversary of Soviet Power. The second article was written 20 years later, in 1957. It was commissioned by the "Sovetskaya zhenshchina" (Soviet Woman) magazine – this time, for the 40th anniversary of Soviet Power. These two papers differ in their overall sentiment and in the judgment of women's position in scientific profession in the USSR. They reflect the evolution of Stern's views on this problem and, for the first time, present her not only as a prominent scientist but also as an informal leader of Soviet women scientists. The original papers are stored in Stern's personal funds at the Archive of the Russian Academy of Sciences. Stern's papers are accompanied by the relevant notional and archaeological comments.

Keywords: L. S. Stern, women scientists in the USSR, Creative Conference of Leningrad's Women Scientists.

**В настоящее время
женского вопроса у нас не существует.**

*Л. С. Штерн,
из выступления на Творческой конференции
женщин-ученых Ленинграда, 1937 г.*

**Идите, женщины, в науку!
Идите, держайте, раскрывайте тайны природы
на благо нашего народа и всего человечества!**

*Л. С. Штерн,
черновик статьи «Значение советской
женщины в науке», 1957 г.*

В 2018 г. научное сообщество отметило две значимые даты, связанные с именем замечательного ученого, первой в истории России женщины – действительного члена АН СССР Лины Соломоновны Штерн. 7 марта исполнилось 50 лет с момента ухода Лины Соломоновны из жизни, а 26 августа – 140 лет со дня ее рождения. Биография Штерн достаточно хорошо известна – о ней писали коллеги и ученики, российские и зарубежные историки науки – и это неудивительно: перипетиям жизни Лины Штерн с потрясающими воображением взлетами и такими же стремительными падениями мог бы позавидовать Наполеон¹. Правда, сама Штерн не находила в истории своей жизни ничего особенного:

¹ См. например: *Росин Я. А., Малкин В. Б.* Лина Соломоновна Штерн. М.: Наука, 1987; *Малкин В. Б.* Трудные годы Лины Штерн // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР / Ред. И. Г. Арефьева. М.: Наука, 1995. С. 156–181; *Григорьян Н. А.* Первая женщина-академик. К 125-летию со дня рождения Л. С. Штерн // Вестник РАН. 2003. № 8. С. 735–738; *Валькова О. А.* Штерн Лина Соломоновна // Российское научное зарубежье: Библиографический справочник / Ред.-сост. М. Ю. Сорокина. М.: Парад, 2011. С. 665–666; *Валькова О. А.* Штерн Лина Соломоновна // Российское научное зарубежье: материалы для библиографического словаря. Пилотный выпуск 6: Естественные науки. XIX – первая половина XX в. / Авт.-сост. М. Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. С. 338–339;

Мой жизненный путь настолько прост, что я с трудом могу себе представить, что он для кого-нибудь может представить интерес. Мне очень везло, и мой успех, без сомнения, объясняется, скорее, счастливыми констелляциями, чем моими собственными заслугами. Хотя в некоторых отношениях я могла казаться пионером, но все-таки мне не пришлось много бороться за свой успех. Правда, я первая женщина, которая имела возможность занять то или другое положение, но происходило это всегда так просто, как само собой разумеющееся, что я никогда не могла рассматривать себя как победительницу или как открывающую новые пути, –

писала она в 1930 г. в автобиографии, предназначенной к публикации в книге немецкой писательницы Элги Керн «Выдающиеся женщины Европы. Новая серия, двадцать пять автобиографий»². Правда, очень приличная часть жизни Лины Соломоновны в тот момент была еще впереди, но и уже пережитое и достигнутое недооценивать не стоило.

Еврейская девочка, родившаяся в семье материально благополучной, но... еврейской, а значит, подвергавшейся дискриминации на территории Российской империи, где они жили, и... девочка, а значит – человек второго сорта по законам той же империи. Несмотря на материальные возможности, которыми располагала семья, и доброжелательное (с оговорками) отношение родителей, Лина Соломоновна, как и другие ее современницы-россиянки, не имела надежды на получение высшего образования в родной стране, а она хотела учиться.

Я родом из Прибалтики; первое свое образование получила в Либаве, – продолжала Штерн в упомянутой нами выше автобиографии. – По окончании высшей женской школы³ я в течение нескольких лет безуспешно старалась получить разрешение записаться в университет моей родины. Затем поступила в университет Женевы. Вначале я хотела изучать историю и право. Позже я решила изучать медицину, которая меня привлекла не столько как наука, а как филантропическая возможность⁴.

Об этом же Штерн вспоминала почти через 30 лет:

Меня увлекала история. Много читала по истории. Хотелось изучать историю. Добилась возможности поехать в Женеву с целью изучать историю⁵, – писала она и уточняла: Мне хотелось заниматься наукой. Знала, что в мире много ученых женщин. Пришла как-то мысль – вот кто не умирает. Было желание жить долго – вечно жить – было моей мечтой. Вспомнила С. Перов-

Сточик А. А., Глянцев С. П. Профессор Женевского университета Лина Штерн (1878–1968) и реалии советской физиологической науки // Российские женщины-ученые: наследие: по материалам Международной научной конференции «Столетию Великой русской революции: женские лица российской науки – наследие»: 7–8 ноября 2017 г., Москва, ИИЕТ РАН / Отв. ред. О. А. Валькова. М.: Янус-К, 2017. С. 187–192 и др.

² Штерн Л. С. Автобиография [1930] // Архив РАН (АРАН). Ф. 1565 Оп. 2. Д. 18. Л. 5; Kern, E. Führende Frauen Europas. Neue Folge. In fünfundzwanzig Selbstschilderungen. München: Reinhardt Verlag, 1930. После прихода к власти Гитлера тираж книги был уничтожен, она долго являлась библиографической редкостью пока, наконец, не была переиздана уже в новое время.

³ Штерн окончила женскую гимназию в г. Либаве (1888–1895).

⁴ Штерн. Автобиография... Л. 5.

⁵ Штерн Л. С. Размышления. 1897. 14 июня 1961 г. // АРАН. Ф. 1565. Оп. 2. Д. 18. Л. 21.

скую, думала – вот кто никогда не умрет. Во мне было жизнеутверждающее начало – жить больше – долго. Поэтому поехала в Женеву. Это решение – выбор был случайным: познакомилась с одной женщиной, сестра которой училась в Женеве. Слышала, что в Женеве изучение истории стоит высоко. Решила поехать в Женеву и там изучать историю. Была возможность там на первых порах поселиться с сестрой знакомой женщины ⁶.

Однако по приезде в Женеву планы Штерн внезапно поменялись:

Приехала в Женеву. С трудом получила разрешение на это от своих родителей. По приезде туда там встретила много студентов-медиков... и мне показалось более подходящим изучать медицину, чтобы служить человечеству, и... поступила на медицинский факультет ⁷, – рассказывала она.

Таким образом, в 1898 г. Штерн поступила на медицинский факультет Женевского университета и больше никогда не оглядывалась назад. В 1898–1903 гг. она училась в университете; с третьего курса начала работать на кафедре физиологии под руководством ее заведующего, крупного швейцарского физиолога Жана Луи Прево (*Jean-Louis Prévost*, 1838–1927); в 1902 г. опубликовала результаты первой самостоятельной работы о внутренней секреции почек; в 1904 г. – защитила это исследование в качестве диссертации на степень доктора медицины. В том же 1904 г. Прево пригласил Штерн занять должность ассистентки на кафедре физиологии Женевского университета, где она в это время занималась изучением физиологии центральной нервной системы – регуляции дыхания. Штерн не была первой женщиной-студенткой университета или первой женщиной, получившей диплом доктора, или первой дамой, занявшей должность ассистентки, но вот впоследствии везде, где она проходила – она проходила первой. В 1906 г. ей было присвоено звание приват-доцента, после чего она начала читать самостоятельный курс физиологической химии на медицинском факультете Женевского университета. В 1913 г. Штерн выступила на IX Международном конгрессе физиологов с докладом «Значение оксидонов в механизме тканевого дыхания». Итогом работ Штерн в этой области стало формулирование теории биологического окисления.

В 1917 г. Штерн получила звание профессора, став первой женщиной-профессором Женевского университета, и возглавила вновь созданную на его медицинском факультете кафедру физиологической химии. Ей, безусловно, было чем гордиться. С этого же времени она изменила направление своих научных исследований, приступив к изучению механизмов проникновения химических веществ, введенных в спинномозговую жидкость, в клетки нервной системы, а также проникновения химических веществ из крови в спинномозговую жидкость. Впоследствии эта работа завершилась созданием учения о барьерных функциях и обоснованием их значения для сохранения постоянства внутренней среды. Наиболее подробно ею был изучен гематоэнцефалический барьер. Работы Штерн о значении неспецифических продуктов обмена веществ (метаболи-

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 21, 21 об.

тов) в жизнедеятельности организма сыграли важную роль в развитии проблемы гуморальной регуляции функций.

В 1924 г. жизнь Лины Соломоновны сделала крутой поворот: она получила официальное приглашение возглавить кафедру физиологии во 2-м Московском государственном университете в СССР. Предложение это было ею принято, она покинула Женевский университет и свою кафедру и 31 марта 1925 г. приехала в СССР. Уже в 1926 г. помимо работы во 2-м МГУ она организовала и возглавила отдел биохимии в Институте инфекционных болезней им. И. И. Мечникова, а также стала руководителем отдела биохимии в Медико-биологическом институте. В 1929 г. Штерн назначили директором вновь созданного Института физиологии Нарокомпроса РСФСР (при этом она сохранила за собой должность заведующей кафедрой 2-го МГУ, вскоре преобразованного во 2-й Московский медицинский институт). В 1939 г. Штерн стала первой женщиной, избранной действительным членом АН СССР (по отделению физиологии). В 1943 г. ей была присуждена Сталинская премия за работы по гематоэнцефалическому барьеру, в 1944 г. ее избрали действительным членом Академии медицинских наук СССР.

Подобная головокружительная карьера в начале 1890-х гг. вряд ли могла присниться еврейской девочке даже в самых смелых мечтах, да и любой девочке. Но времена менялись. Лина Штерн – талантливая, целеустремленная, трудолюбивая, сосредоточенная на достижении своих целей – воспользовалась этим и добилась потрясающих успехов. Неудивительно поэтому, что она, в свою очередь, стала символом успеха политики людей, пришедших к власти в России в 1917 г., людей, провозгласивших равные возможности для всех. Неудивительно также, что советское руководство стремилось использовать Штерн для, если можно так выразиться, агитации и пропаганды, и она охотно соглашалась. Ее привлекали к общественной работе самых разных направлений. Например, будучи членом Лиги университетских женщин, она многократно выступала в различных европейских странах с лекциями о положении женщин в СССР и, в частности, о положении женщин-ученых.

Кульминацией общественной деятельности Штерн стало участие в работе Еврейского антифашистского комитета в 1942–1948 гг. Это была работа, принесшая огромную пользу нашей стране и в очередной раз круто изменившая жизнь Лины Соломоновны. В 1949 г. она была арестована по делу ЕАК, провела больше двух лет в тюрьме, после чего в 1952 г. ее сослали в Казахстан, в г. Джамбул, исключив также из состава АН СССР. После смерти Сталина в 1953 г. Лина Соломоновна была освобождена и получила разрешение вернуться в Москву. 1 сентября 1953 г. ее восстановили в АН СССР. В 1954–1968 гг. она возглавляла отдел физиологии в Институте биофизики, продолжая научные исследования.

Как мы уже упоминали в начале нашей статьи, научная деятельность Штерн, ее административная карьера, а также перипетии, связанные с работой в Еврейском антифашистском комитете, и ее последствия часто становились предметом исследований историков науки и известны достаточно хорошо. Однако ее деятельность в качестве неформального лидера (одного из) женщин-ученых СССР

никогда специально не изучалась. А тем временем она участвовала в конференциях женщин-ученых, выступая с заглавными докладами, к ней обращались для написания статей по этой тематике как для отечественных, так и для зарубежных средств массовой информации. Занимая высокие научно-административные посты, Лина Соломоновна старалась оказывать поддержку женщинам-ученым. И вся эта деятельность занимала достаточно важное место в жизни Штерн.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателя публикацию двух ранее не издававшихся работ Штерн, посвященных вопросу научной деятельности женщин в СССР. Их написание разделяют 20 лет, и они очень различны по своему характеру и настроению. Первый документ является текстом выступления Штерн на Творческой конференции женщин-ученых Ленинграда, проходившей 5–7 марта 1937 г. в Ленинграде и посвященной 20-летию установления советской власти, совпадавшему с 20-летием установления юридического равноправия женщин в России. В момент этого выступления научная и административная карьера Штерн была на подъеме. Совсем недавно, в 1934 г., научное сообщество отметило 30-летний юбилей ее научной деятельности и пятилетие возглавляемого ею института. Примерно тогда же по ее инициативе и при ее участии было начато систематическое изучение фундаментальных биологических проблем сна и долголетия. Они впервые рассматривались с точки зрения концепции Штерн о роли гистогематических барьеров в сохранении гомеостаза, т. е. постоянства химического состава внутренней среды, а также регуляции ее в различных условиях. При этом Лина Соломоновна стремилась к реализации основных результатов экспериментальных исследований в медицинской практике. Благодаря данному подходу Штерн к экспериментальным физиологическим исследованиям были начаты систематические работы по изучению механизма нарушений ритма сердечной деятельности, возникающих в результате действия электрического тока на организм человека; Штерн также выдвинула идею, согласно которой при лечении некоторых заболеваний головного мозга можно достичь терапевтического эффекта введением лекарственных веществ непосредственно в мозг. Эта идея была успешно реализована при лечении туберкулезного менингита, столбняка, некоторых форм клещевого энцефалита. Успешная научная деятельность окрыляла Лину Соломоновну и, несомненно, оказывала влияние на ее взгляды на «проблему женщин-ученых» в СССР.

Вторая статья была написана, как мы уже упомянули выше, через 20 лет, в 1957 г. Она предназначалась для журнала «Советская женщина», распространявшегося в основном за рубежом, и была, по-видимому, заказной по случаю, на этот раз, 40-летнего юбилея советской власти. В ней не только не достает искреннего энтузиазма первой работы. Она носит аналитический характер, и можно предположить, что выводы, сделанные Штерн на основании личного опыта научной и научно-административной работы, настолько не соответствовали праздничному настроению, что статья так и не была опубликована. Однако, несмотря на очевидное разочарование в части своих прежних идеалов, несмотря на недавно пережитой кошмар и личную трагедию, эта ее статья отчетливо показывает, что Лина Соломоновна каким-то образом смогла не потерять веру в людей, веру в нашу страну и, разумеется, веру в науку.

Оба публикуемых документа в настоящее время хранятся в личном фонде Штерн в Архиве РАН в Москве. Это машинописные документы, носящие следы авторской правки и редактирования. Мы публикуем их с сохранением авторской грамматики и орфографии и с необходимыми смысловыми и археографическими комментариями.

№ 1

Штерн Лина Соломоновна

Текст выступления на Творческой конференции женщин-ученых

Ленинграда 5–7 марта 1937 г. на тему:

«Достижения советской женщины в науке»

[Москва] – Ленинград. Не позднее 8 марта 1937 г.⁸

Говорить о достижениях советской женщины в науке труднее, чем говорить о ее достижениях в других областях, как, например, в области искусства, в производстве, в общественной и политической жизни. Это не значит, что советская женщина менее способна к научному творчеству, чем ко всякой другой деятельности, еще меньше, что для женщины не созданы наилучшие, наиболее благоприятные, я бы сказала, исключительные условия для развития, для выявления всех ее возможностей на этом фронте. Трудно говорить о научных достижениях советской женщины только потому, что 20 лет – это недостаточный срок для достижений на научном фронте. Достижения на научном фронте осуществляются медленно, требуют для своего выявления десятилетия и даже столетия, двери же науки перед женщиной фактически открылись лишь после Октябрьской революции, т.<о> е.<сть>⁹ всего 20 лет тому назад. Наука – это не такое растение, которое уже через год цветет и приносит плоды. Наука принадлежит к тем растениям, которым нужны долгие годы роста, прежде чем принести полноценные плоды. Вот почему на фронте науки достижения советской женщины менее яркие, чем достижения ее на других фронтах нашего социалистического строительства, где советская женщина проявила себя полностью, полностью выявила заложенные в ней возможности. Об этом расскажут другие.

В настоящее время женского вопроса у нас не существует. Нет такой отрасли деятельности общественной, политической, производственной, как и научной, в которой бы женщина не могла себя проявить, не могла бы развернуть полностью свои способности, и среди женщин¹⁰, удостоенных высшей наградой – награжденных орденами Союза, женщины далеко не редкое явление. По отношению к женщине со стороны партии и правительства проводится та же самая линия, та же самая политика, как и в отношении национальных меньшинств. Женщина не только приравнена во всех правах, как это зафиксировано в сталинской конституции, но ей широко идут навстречу в ее стремлении активно участвовать в социалистическом строительстве.

⁸ АРАН. Ф. 1565. Оп. 1. Д. 324. Л. 1–6. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой.

⁹ Здесь и далее угловые сноски означают расшифровку сокращенного или пропущенного автором текста.

¹⁰ Зачеркнуто в оригинале.

Октябрьская революция, освободившая трудящихся от гнета эксплуататоров, и дала им полную возможность развиваться, освободила и раскрепостила женщину не на бумаге, а по существу¹¹. Свобода и равноправие женщин на бумаге имеются и во многих капиталистических странах, но только на бумаге. В жизни это выглядит совсем иначе. У нас же женщина равноправная и юридически, и практически. Сама перестройка быта, которая стала возможной благодаря достижениям Октябрьской революции, дала возможность женщине без надлома ее личной жизни, без ущерба для семьи заниматься и наукой.

То, чего в капиталистических странах, даже в самых передовых, так называемых демократических, женщина добивается с громадным трудом, у нас ей предоставляется не только без всякой борьбы, но даже устраняются все трудности, которые могли бы встречаться на новых для нее путях. Бесспорно, в капиталистических странах, как и в прежней царской России, встречаются отдельные женщины, которым удалось выдвинуться и занять то или другое видное положение, но это лишь редкое исключение. Такое же редкое явление как, например, рабочий или крестьянин, ставший миллиардером. Но то, что является исключением в капиталистических странах, в нашей стране стало обыденным явлением, и [мы можем смело повторить то, что в свое время своим солдатам сказал Наполеон: «Каждый солдат носит в своем ранце жезл маршала». У нас женщина при желании может стать маршалом на любом фронте, на котором она будет работать]¹².

Говоря о женщинах, работающих в научной области, было бы излишней скромностью замалчивать о тех достижениях, которые имеются, несмотря на такой сравнительно маленький срок, как 20 лет, прошедших с Октябрьской революции. Правильное представление о значении этих достижений можно получить при сравнении прошлого с настоящим, при сравнении нашей страны с зарубежным миром. [Сейчас в нашей стране мы насчитываем женщин-ученых, работающих в разных отраслях науки, не единицами, а сотнями и тысячами, при этом очень часто на командных, ответственных местах]. Однако все то, что имеется, является лишь началом, так как подготовка научного работника – процесс очень длительный, но есть все основания думать, что в скором времени и на научном фронте советская женщина займет такое же выдающееся место, какое она занимает на других фронтах нашего социалистического строительства.

Не вдаваясь в статистику, хочу указать лишь на итоги, подведенные в течение этого года творческими конференциями ученых женщин в различных частях Советского Союза¹³. Этот обзор научных достижений советских женщин показал, что в разных областях науки мы имеем значительное число женщин высококвалифицированных специалистов на руководящих местах. [Число докторов превышает 100, заслуженных деятелей науки 2, 1 почетный академик, удостоенных высшей наградой (орденом) 10. Наибольшее число ученых женщин работает в области медицины, где они составляют больше 50 проц^{ентов} (около 50 тыс^{яч}) и только 2000 (т^о е^{сть} 4 проц^{ента}) из них окончило высшую школу до Октябрьской революции; большинство работает на практической работе. В области научной медицины

¹¹ В предложении сохранен грамматический стиль Штерн.

¹² Здесь и далее квадратные скобки употреблены в оригинале.

¹³ В марте и ноябре 1936 г. в Москве прошли слет (март) и конференция (ноябрь) женщин-ученых Москвы; весной 1937 г. подобные мероприятия были организованы в Ленинграде, Харькове, Казани, Саратове, Ростове, Краснодаре, Ташкенте, Омске и Киеве.

– исследовательской, как и педагогической – число женщин хотя и меньше, но все-таки значительное. В настоящее время насчитывается около 200 докторов медицины, профессоров и доцентов: это число с каждым днем возрастает]. В настоящее время советская медицина имеет целый ряд крупнейших женщин-ученых, профессоров, докторов, директоров – организаторов научно-исследовательских и учебных институтов, работы которых пользуются заслуженной мировой славой. [Как пример приведу директора Института охраны материнства и младенчества в Ленинграде т<оварища> Менделееву¹⁴, директора Института санитарной культуры Волконскую¹⁵, заслуженного деятеля науки Улеско-Строганову¹⁶, проф<ессора> Голланд¹⁷, проф<ессора> Герценбергер, профессора Райц¹⁸, проф<ессора> Несмолу¹⁹, награжденную орденом проф<ессора> Подвысоцкую²⁰, проф<ессора> Ермольеву²¹.] [В области биологии имеется ряд ученых женщин, работы которых получили общее признание и за пределами нашей великой страны.] Работа некоторых тесно связана с производством и уже теперь имеет большое практическое значение. [Как пример, назову лишь несколько имен: доктора биологических наук Розанова²², Синская²³, проф<ессор> Шредер, награжденные орденом

¹⁴ Юлия Ароновна Менделеева (1881–1959) – педиатр, гигиенист и организатор здравоохранения, доктор медицинских наук, профессор, основатель и директор Ленинградского института охраны материнства и младенчества, организатор и первый ректор Ленинградского педиатрического медицинского института (1925–1949).

¹⁵ Софья Николаевна Волконская (1889–1942) – организатор и теоретик советского санитарного просвещения, в 1921–1929 гг. возглавляла санитарно-просветительскую организацию Московского отдела здравоохранения, в 1929–1939 гг. – директор организованного ею Московского областного института санитарной культуры, впоследствии реорганизованного в Центральный НИИ санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР.

¹⁶ Клавдия Петровна Улеско-Строганова (1858–1943) – советский акушер-гинеколог, гистолог, доктор медицинских наук (1921), заслуженный деятель науки РСФСР (1936).

¹⁷ Раиса Яковлевна Голант (1885–1953) – психиатр, доктор медицины (1913), заслуженный деятель науки РСФСР (1940), с 1928 г. – заведующая кафедрой психиатрии 2-го Ленинградского медицинского института и одновременно (с 1938 по 1948 г.) – заместитель директора по научной части Психоневрологического института.

¹⁸ Мира (Мирра) Марковна Райц (1888 – после 1959 г.) – врач-венеролог, профессор, организатор первого детского сифилидологического отделения (1918), с 1922 г. – Институт охраны материнства и младенчества (директор до 1957 г.), награждена орденом Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета, медалями.

¹⁹ Предположительно Зинаида Николаевна Несмелова (1886–?) – врач-эпидемиолог, доктор медицины (1913), профессор.

²⁰ Ольга Николаевна Подвысоцкая (1884–1958) – врач-дерматолог, ведущий специалист СССР по проблемам туберкулеза кожи, профессор, с 1939 г. – член-корреспондент АН СССР по Отделению математических и естественных наук (дерматология), действительный член Академии медицинских наук, заслуженный деятель науки РСФСР. Награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Орденом Знак Почета (2), медалями.

²¹ Зинаида Виссарионовна Ермольева (1898–1974) – микробиолог и эпидемиолог, создатель отечественных антибиотиков, действительный член Академии медицинских наук СССР. Подробнее о ней см.: Курсанова Т. А. Зинаида Виссарионовна Ермольева (1898–1974) // Российские женщины-ученые: наследие: по материалам Международной научной конференции «Столетию Великой русской революции: женские лица российской науки – наследие»: 7–8 ноября 2017 г., Москва, ИИЕТ РАН / Отв. ред. О. А. Валькова. М.: Янус-К, 2017. С. 216–223.

²² Мария Александровна Розанова (1885–1957) – ботаник, доктор биологических наук, профессор (1933), преподаватель Петроградского (Ленинградского) университета (до 1944 г.), в 1944–1950 гг. – сотрудник Главного ботанического сада АН СССР.

Гаевская²⁴ и Мейстер²⁵.] За краткостью времени не могу остановиться на этих весьма интересных работах, как и назвать всех тех ученых женщин, которые внесли большой вклад в биологическую науку. Однако [не могу не упомянуть имя доктора биологических наук О. Б. Лепешинской²⁶, представляющей собой яркий пример тех возможностей, которые созданы в области научной работы в нашей стране советской властью. Ольга Борисовна Лепешинская, посвятившая всю свою жизнь революционной деятельности, только после Октябрьской революции в 1920 г., в возрасте 50 лет, поступила в университет, где и занялась научной работой. В настоящее время она возглавляет один из отделов биологии ВИЭМ²⁷, где она с большим числом сотрудников и учеников работает над одной из наиболее трудных и интересных проблем биологии – над вопросом оболочки животной клетки. Ею и ее сотрудниками опубликовано около 60 работ.]

[В области химии число высококвалифицированных специалистов женщин хотя и меньше, чем в области медицины и биологии, но все-таки весьма значительное. То же самое и в области геологии и в других областях науки, как и в математике, палеонтологии, философии и истории советская женщина завоевала свое видное место. Достоинно заметить, что среди авторов нового учебника истории, получивших премию, имеются и женщины, назову, например, проф[ессоров] Нечкину²⁸, Панкратову²⁹ и Генкину³⁰.]

Бесперывно растет число женщин, участвующих в научном творчестве и одновременно повышается ее удельный вес.

Нет сомнения, что бурный культурный рост женщины, рост ее участия в научном творчестве еще усилится. В ближайшем будущем советская женщина и в области науки покажет нам такие достижения, о которых раньше и мечтать было трудно, о которых и теперь не могут и мечтать женщины в капиталистических странах, даже в самых передовых, а о фашистских странах и говорить нечего.

[У нас в научном творчестве участвует немало число женщин, которые до Октябрьской революции не только о науке, но вообще о культуре не

²³ Евгения Николаевна Синская (1889–1965) – ботаник-систематик, генетик, селекционер, эколог, специалист по культурным растениям, доктор биологических и сельскохозяйственных наук (1935), профессор (1946).

²⁴ Надежда Станиславовна Гаевская (1889–1969) – советский гидробиолог, доктор биологических наук (1935), профессор. Подробнее о ней см.: *Валькова О. А.* Забытое интервью: беседа с Надеждой Станиславовной Гаевской / Подготовка к печати и вступительная статья Ольги А. Вальковой // Историко-биологические исследования (*Studies in the History of Biology*). 2013. Т. 5. № 2. С. 89–105.

²⁵ Нина Георгиевна Мейстер – ученица Н. И. Вавилова, научный работник Научно-исследовательского института сельского хозяйства Юго-Востока, автор сортов озимой пшеницы, дочь специалиста в области селекции и семеноводства, доктора биологических наук, профессора, академика ВАСХНИЛ Георгия Карловича Мейстера (1873–1938).

²⁶ Ольга Борисовна Лепешинская (1871–1963) – революционер, советский биолог и цитолог, академик Академии медицинских наук СССР (1950).

²⁷ Всесоюзный институт экспериментальной медицины.

²⁸ Милица Васильевна Нечкина (1901–1985) – историк, академик АН СССР (1958), академик Академии педагогических наук СССР (1966), лауреат Сталинской премии второй степени (1948).

²⁹ Анна Михайловна Панкратова (1897–1957) – историк, член-корреспондент АН СССР (1939), академик АН СССР (1953), академик АН Белорусской ССР (1940), академик Академии педагогических наук СССР (1944).

³⁰ Эсфирь Борисовна Генкина (1901–1978) – историк, доктор исторических наук (1939), профессор (1939), лауреат Сталинской премии (1943).

мечтали и даже не знали. Так, например, среди женщин-ученых многие были раньше батрачками, как, например, тов[ариш] Федотова³¹, которая родилась в крестьянской семье в 1904 г. Еще в 1919 и 1920 г. работала судомойкой в столовой, а теперь является автором ценных работ по заболеваемости растений и по применению к ним методов серологических и биохимических. Эти работы внесли много нового.]

[Благодаря национальной политике нашей партии и советской власти мы имеем в настоящее время ряд ученых специалистов среди женщин из нацменьшинств, бывших отсталых народностей. Например, в Бакинском медицинском институте в должности профессора и доцента работают тюрчанки³²; аспирантом докторантом Академии наук – зырянка; доцентом Ташкентского медицинского института – узбечка и т. д.]

Конечно, ученые женщины встречались и в царской России, но это были лишь единицы и те вынуждены были уезжать в далекие страны, преодолевать невероятные трудности, чтобы добиться возможности учиться, создать хотя бы минимальные условия для ведения научной работы. Ярким примером является С. Ковалевская – знаменитый математик, умершая в Стокгольме³³. Можно также назвать знаменитую Кюри-Склодовскую³⁴, открывшую радий и радиоактивность, которая после долгих мытарств нашла себе пристанище для своей работы в Париже. На Западе и теперь существуют ученые женщины, занимающие видное положение, но опять-таки это лишь единицы, редкое исключение, которым приходится вести постоянную борьбу за возможность работать на научном фронте. Можно по пальцам перечесть женщин, занимающих командные места в науке, руководящих кафедрами, научно-исследовательскими учреждениями. (Вряд ли это можно объяснить врожденной неспособностью западных женщин к научной работе.) У нас же женщина при желании может стать маршалом в любой отрасли науки, в которой она работает. У нас никого не удивляет, если женщина становится профессором, руководителем крупнейшего научного учреждения. [Но то, что у нас считается обыденным явлением, на Западе вызывает крайнее удивление. Два года тому назад, когда я на конференции Международной лиги университетских женщин в Брюсселе обрисовала положение, которое занимает женщина в СССР, в частности в науке, и ее возможности, то это вызвало неимоверную сенсацию. Могу это иллюстрировать и на своем собственном примере. В 1917 г., когда я получила звание профессора и кафедру при Женевском университете, это вызвало целую сенсацию не только в Швейцарии, но далеко за ее пределами в Европе и в Америке.] У нас же, в СССР, мне не пришлось выдержать даже малейшей борьбы для того, чтобы занять³⁵ я заняла в одном из крупнейших медицинских институтов кафедру физиологии – важнейшей медицинской дисциплины, которая пропускает около 900 студентов в год. Наряду с этим я в Москве могла организовать Научно-исследовательский институт физиологии, которым и теперь руковожу, занимая одно-

³¹ Предположительно Таисия Ивановна Федотова (1904–?) – доктор сельскохозяйственных наук.

³² Орфография Штерн.

³³ Софья Васильевна Ковалевская (1850–1891) – математик, иностранный член-корреспондент Императорской академии наук (1889).

³⁴ Мария Склодовская-Кюри (1867–1934) – физик, химик, педагог, общественный деятель. Лауреат Нобелевской премии по физике (1903) и химии (1911), родилась в Варшаве и, таким образом, являлась подданной Российской империи.

³⁵ Зачеркнуто в оригинале.

временно еще целый ряд руководящих должностей в области науки. [Живя и работая за границей, я мечтала создать женские кадры, дать женщине возможность принять участие в научном творчестве, но это мне не удалось], и когда я покинула Женеву, мое место при университете не было занято женщиной. [Моя мечта могла осуществиться в нашей стране полностью. За сравнительно короткий срок моего пребывания в Советском Союзе мне удалось подготовить и выпустить свыше 50 аспирантов, получивших ученую степень, из них 50 проц<ентов> женщины, среди которых многие являются руководящими работниками, завед<ующими> отделениями и лабораториями, принимают активное участие в подготовке новых кадров – педагогов, научных исследователей.]

Хочу еще прибавить, что научные проблемы, над которыми я работала за границей, могли здесь развернуться несравненно шире, нашли здесь совершенно другие возможности. Над этими проблемами работает вместе со мной большое число моих учеников и сотрудников в заведываемых мною научных учреждениях, и среди них женщины составляют не меньше половины.

[Все же, несмотря на реальные, бесспорные и крупные достижения в области науки, женщинами не в достаточной мере использованы все возможности, созданные для них партией и правительством. Не использованы также все ее потенциальные возможности. Я не сомневаюсь, что при более правильном использовании всех этих возможностей женщина займет не в далеком будущем такое же ведущее место в науке, как и на других фронтах нашего социалистического строительства.]

Мы не должны забывать, что наши ученые женщины – все молодые ученые, даже и те, которые и по паспорту, и по своему цвету волос могли бы считаться старыми. На самом деле за исключением незначительного процента к науке они пришли сравнительно недавно, только после Октябрьской революции, и поэтому мы без всякого преувеличения можем сказать, что советская ученая женщина – молодая аспирантка, как и седовласая заслуженная деятельница науки – являются в полном смысле этого слова детищем Великой Октябрьской революции, детищем советской власти, которые открыли ей дверь к науке и дали ей возможность успешно работать и на научном фронте.]

№ 2

Штерн Лина Соломоновна

**«Роль и значение женщины в науке» статья,
написанная для журнала «Советская женщина»**

Москва. Не позднее 6 сентября 1957 г.³⁶

В истории мы встречаем ряд имен знаменитых женщин, игравших большую роль в области политической, общественной, в развитии науки и искусства. Отдельные примеры, которые мы встречаем и в настоящее время, показывают, что женщина в соответствующих условиях могла бы внести несравненно больший вклад в ту область человеческой деятельности, которую называют наукой. Однако до последнего времени число женщин, занимавших и занимающих видное место в науке, остается относительно незначительным.

³⁶ АРАН. Ф. 1565. Оп. 1. Д. 367. Л. 3–5. Подлинник. Машинопись с рукописной правкой.

Были попытки объяснить относительное отставание женщины в области науки отсутствием у нее необходимых для этого способностей умственных и физических, сыгравшее свою роль в том, что до самого последнего времени место, занимаемое женщинами в науке, если не качественно, то количественно довольно ограничено. До настоящего времени в большинстве стран, в том числе и передовых, место, занимаемое женщинами в науке, в сравнении с мужчинами, остается очень незначительным.

Иначе дело обстоит в нашей стране, где равноправие и в этой области существует не только на словах, но и на деле. Число женщин, занимающихся творчески наукой, выросло значительно после Октябрьской революции, 40-летие которой мы теперь празднуем. Во всех областях науки и искусства участие женщины не встречает никаких препятствий. Основываясь на статистике, можно прийти к заключению, что существует в этом вопросе полное равноправие. Отсутствуют всякие внешние причины, мешающие женщине занять в науке такое же место, как мужчина.

Прошло 40 лет после Октября. Выросло несколько поколений мужчин и женщин, которым были предоставлены равные, одинаковые возможности развивать свои способности, осуществлять свои стремления. Подводя итоги результатам, мы, к сожалению, должны констатировать, что роль женщины в науке не выросла в такой же степени, в какой выросло ее значение в других областях: культуре, в искусстве, в промышленности, в сельском хозяйстве и т. д.

У женщины есть не только права, но и обязанности развивать в полной мере все свои способности для того, чтобы способствовать прогрессу человечества. Но, к сожалению, женщина довольствуется тем, чтобы предоставить свои силы на службу своему избраннику; отстраняет себя для того, чтобы дать ему дорогу. Еще и теперь встречаем явления, когда женщина устраняет себя для того, чтобы создать соответствующие возможности рядом стоящему с ней мужчине, и это сидит очень глубоко в сознании, даже становится уже бессознательным стремление двигать его вперед. Она легко ставит мужчину выше себя и другой женщины, стоящей рядом и способной, когда дело касается мужчины. На основании своего личного опыта, когда я руководила большим коллективом научных работников, мне приходилось с этим бороться. Меня всегда считали феминисткой за рубежом, а затем и у нас. Я стремилась поставить женщину на должную высоту в науке и встречала сопротивление со стороны тех женщин, которых я считала нужным двигать вперед; они как-то сами устранялись.

Нет сомнения, что у нас женщина может пользоваться всеми возможностями для движения науки вперед, но это право создает и³⁷ для нее и обязанность использовать все ее потенциальные возможности для этой цели. К сожалению, женщина, хотя достаточно поняла, что она имеет возможность пользоваться всеми правами наравне с мужчиной, но она еще недостаточно поняла ту истину, что кому многое дано, с того и многое спрашивается.

Равноправие, которое нам дано, чаще всего носит декларативный характер. Женщина вынуждена отдавать семье больше времени и сил, чем мужчина, который все свои силы может отдавать науке. А наука, как известно, очень ревнива и требует всего человека. Нельзя одновременно служить и Богу, и мамону. Женщина, пытаясь делать и то, и другое, не использует в

³⁷ Зачеркнуто в оригинале.

полной мере свое равноправие. Редки случаи, когда женщина находит возможность переложить заботы по семье на плечи мужа.

Бесспорно, что созданием равноправия очень многое сделано, но одно равноправие еще не дает женщине возможности свои силы полностью поставить на службу науке, так как условия семьи, быта еще до сих пор, несмотря на все усовершенствования и облегчения, далеко еще не таковы, чтобы полностью освободить силы женщины для ее творческой работы в области науки.

Упрек, который мы вправе сделать женщинам, работающим в области науки, – это то, что они недостаточно учитывают свой долг, свою обязанность полностью использовать данное им равноправие и бороться против всякой попытки ограничивать их участие в творческой работе на научном фронте. Нет никакого сомнения, что активное участие женщин в науке внесет еще новую струю в нее на пользу человечества.

По верхнему полю первого листа надпись простым карандашом: «Передано т. Хмельницкой журналу “Советская женщина” [...]»³⁸ 6/IX–1957 г.»

References

- Grigor'ian, N. A. (2003) Pervaia zhenshchina-akademik. K 125-letiiu so dnia rozhdeniia L. S. Shtern [The First Woman Academician. On the 125th Anniversary of the Birth of L. S. Stern], *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, no. 8, pp. 735–738.
- Kern, E. (1930) *Führende Frauen Europas. Neue Folge. In fünfundzwanzig Selbstschilderungen.* München: Reinhardt Verlag.
- Kursanova, T. A. (2017) Zinaida Vissarionovna Ermol'eva (1898–1974) [Zinaida Vissarionovna Ermolieva (1898–1974)], in: Valkova, O. A. (ed.) *Rossiiskie zhenshchiny-uchenye: nasledie: po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Stoletiiu Velikoi russkoi revoliutsii: zhenskie litsa rossiiskoi nauki – nasledie”*: 7–8 noiabria 2017 g. Moskva, IET RAN [Russian Women Scientists: Heritage: Based on the Materials of The International Scientific Conference “The Centenary of the Great Russian Revolution: Women's Faces of Russian Science – Heritage”]: November 7–8, 2017, Moscow, IHST RAS]. Moskva: Ianus-K, pp. 216–223.
- Malkin, V. B. (1995) Trudnye gody Liny Shtern [The Difficult Years of Lina Stern], in: Aref'eva, I. G. (ed.) *Tragicheskie sud'by: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR [The Tragic Fates: the Repressed Scientists of the USSR Academy of Sciences]*. Moskva: Nauka, pp. 156–181.
- Rosin, Ia. M., and Malkin, V. B. (1987) *Lina Solomonovna Shtern [Lina Solomonovna Stern]*. Moskva: Nauka.
- Stochik, A. A., and Gliantsev, S. P. (2017) Professor Zhenevskogo universiteta Lina Shtern (1878–1968) i realii sovetskoi fiziologicheskoi nauki [The University of Geneva Professor Lina Stern (1878–1968) and the Realities of Soviet Physiology], in: Valkova, O. A. (ed.) *Rossiiskie zhenshchiny-uchenye: nasledie: po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Stoletiiu Velikoi russkoi revoliutsii: zhenskie litsa rossiiskoi nauki – nasledie”*: 7–8 noiabria 2017 g. Moskva, IET RAN [Russian Women Scientists: Heritage: Based on the Materials of The International Scientific Conference “The Centenary of the Great Russian Revolution: Women's Faces of Russian Science – Heritage”]: November 7–8, 2017, Moscow, IHST RAS]. Moskva: Ianus-K, pp. 187–192.
- Valkova, O. A. (2011) Shtern Lina Solomonovna [Stern, Lina Solomonovna], in: Sorokina, M. U. (ed.) *Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlia biobibliograficheskogo slovaria. Pilotnyi vypusk 6: Estestvennye nauki. XIX – pervaiia polovina XX v. [The Russian Scientific Diaspora: Materials for a*

³⁸ Слово неразборчиво.

Bio-Bibliographic Reference Book. Pilot Issue 6. Natural Sciences. 19th and First Half of 20th Century. Moskva: Dom russkogo zarubezh'ia im. A. Solzhenitsyna, pp. 338–339.

Valkova, O. A. (2011) *Shtern Lina Solomonovna* [Stern, Lina Solomonovna], in: Sorokina, M. U. (ed.) *Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: Biobibliograficheskii spravochnik [The Russian Scientific Diaspora: A Bio-Bibliographic Reference Book]*. Moskva: Parad, pp. 665–666.

Valkova, O. A. (2013) Zabytoe interv'iu: beseda s Nadezhdoi Stanislavovnoi Gaevskoi. Podgotovka k pechati i vstupitel'naia stat'ia Ol'gi A. Val'kovoi [A Forgotten Interview: A Conversation with Nadezhda Stanislavovna Gayevskaya. Publication and Foreword by Olga Valkova], *Istoriko-biologicheskie issledovaniia [Studies in the History of Biology]*, vol. 5, no. 2, pp. 89–105.